

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОЛИТЭКОНОМИЗДАТ

ISSN 2073-5790

Том 21,
номер 4/2026

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

○ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ
В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО
СОЗНАНИЯ МОЛОДЁЖИ
В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКИСТАНЕ

○ СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО
КАК ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ОСНОВА
ОБЕСПЕЧЕНИЯ АВИАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

○ СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ
ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В 2025 ГОДУ
В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ
ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ

ПАНОР.РФ Издательский Дом

ПАНОРАМА
PANOR.RU НАУКА И ПРАКТИКА

ДЕНЬ ЕДИНЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ

2 апреля День единения народов России и Белоруссии.

В этот день в 1996 г. президенты двух стран подписали договор о Сообществе.

2 апреля отмечается День единения народов России и Белоруссии. Именно в этот день 1996 г. президенты России и Белоруссии — Борис Ельцин и Александр Лукашенко подписали в Москве Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии.

Ровно через год, 2 апреля 1997 г., был подписан Договор «О Союзе Беларуси и России», который дал новый импульс процессу всеобъемлющей интеграции двух государств. 23 мая 1997 г. был принят Устав Союза Беларуси и России, а 25 декабря 1998 г. президенты России и Белоруссии подписали Декларацию «О дальнейшем единении России и Беларуси».

8 декабря 1999 г. был подписан Договор о создании Союзного государства и Програма действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений Договора о создании Союзного государства.

В этих документах главы государств твердо заявили о решимости продолжить поэтапное движение к добровольному объединению в Союзное государство при сохранении национального суверенитета государств-участников Союза.

За прошедшие годы союзный проект доказал свою востребованность и жизнеспособность. Так, была сформирована большая договорно-правовая база — заключено около 250 соглашений, регулирующих практически все ключевые аспекты двустороннего сотрудничества. В рамках Союзного государства созданы условия для обеспечения равенства прав граждан, проведения совместной оборонной политики, согласованного внешнеполитического взаимодействия, реализации масштабных экономических и научно-технических процессов.

К тому же, этот успешный опыт способствовал углублению интеграционных

процессов на пространстве СНГ — многие российско-белорусские наработки были использованы при формировании Таможенного союза, Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана, а затем и Евразийского экономического союза.

Россия и Белоруссия плодотворно взаимодействуют в рамках Союзного государства по широкому кругу направлений. К тому же, в условиях развязанной «коллективным Западом» санкционной войны, Россия и Белоруссия предпринимают совместные шаги, направленные на противодействие односторонним рестрикциям и укрепление финансового, экономического и технологического суверенитета Союзного государства, развивают промышленную кооперацию, успешно реализуют программы по импортозамещению, в том числе за счет запуска совместных инвестиционных проектов.

Ежегодно за счет бюджета Союзного государства реализуются различные совместные программы и проекты в области безопасности, медицины, научно-технических исследований и в других сферах.

Важной составляющей российско-белорусских отношений является межрегиональное сотрудничество, которое способствует развитию торгово-экономических и культурно-гуманитарных связей между странами.

Хотя сама дата — День единения народов России и Белоруссии — в последние годы широко не отмечается, но ряд праздничных и торжественных мероприятий все же проводится, особенно в столицах обоих государств. Среди них различные конференции, в которых принимают участие представители интеграционных органов, законодательной и исполнительной власти, творческой и научной интеллигенции, молодежи; праздничные концерты, в которых выступают исполнители и коллективы из двух стран, и другие культурные мероприятия.

По материалам www.calend.ru

ЖУРНАЛ
«СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
И СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО»

ТОМ 21, НОМЕР 4 (255) 2026

Ежемесячный научно-практический журнал – официальное печатное издание Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (РТКО), Национальной ассамблеи специалистов в области труда и социальной политики (НАСТИС).

Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИФС № 77-21677 от 15 августа 2005 года.

Журнал «Социальная политика и социальное партнерство» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

РЕДАКЦИЯ:

Испулова С. Н.,
 главный редактор,
 канд. пед. наук, доцент МГТУ
 им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск

ОТДЕЛ ПОДПИСКИ:

Тел./факс: 8 (495) 274-22-22,
 E-mail: podpiska@panor.ru

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:

Тел.: 8 (495) 274-22-22
 reklama@panor.ru

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Некоммерческое партнерство
 Издательский Дом «ПРОСВЕЩЕНИЕ»,
 117042, Москва, ул. Южнобутовская, д. 45

Все фотографии, используемые в журнале, предоставлены авторами, или заимствованы в Интернете из открытых источников, в соответствии с нормами авторского права и с соблюдением положений статей 152.1, 1259 и 1274 ГК РФ.

Журнал распространяется через каталоги: Агентство «Роспечать», Объединенный каталог «Пресса России», «Каталог периодических изданий. Газеты и журналы» агентства «Урал-пресс» (индекс на полугодие – 20283), а также путем прямой редакционной подписки.

Формат 60x88/8

Верстка: Королькова О.

Корректур: Дмитриева О.

Дата выхода в свет: 16.04.2026.

Отпечатано в типографии

ООО «ПРОФПРИНТ», 117437, Москва, ул. Профсоюзная, дом 104, этаж П, помещение Х, комната 1-26

Приглашаем авторов к сотрудничеству.
 Материалы публикуются на безвозмездной основе.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР О ГЛАВНОМ

ДЕНЬ ЕДИНЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ
И БЕЛОРУССИИ 235

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Роль социальных институтов
в формировании общественного сознания
молодёжи в современном Узбекистане... 242

Ахмедов Н. Х.

В статье анализируется роль ключевых социальных институтов в формировании общественного сознания молодёжи в условиях современной трансформации Узбекистана. Эмпирико-документальную основу составляют актуальные статистические сведения о молодёжной группе и инфраструктуре социализации, а также анализ нормативно-правовых рамок молодёжной политики и международных подходов к защите несовершеннолетних и развитию медиаграмотности в цифровой среде. Показано, что в узбекском контексте институциональная конфигурация социализации характеризуется комплементарностью традиционных институтов (семья, локальное сообщество) и модернизированных институтов (образование, государственная молодёжная политика, цифровые платформы), причём усиление цифровой коммуникации требует не столько противопоставления «онлайн» и «офлайн», сколько согласования их регулятивных и воспитательных функций. Делается вывод о целесообразности развития институциональной связки «семья — школа — сообщество — цифровая среда» как основы устойчивого формирования ценностных ориентиров молодёжи в условиях ускоренной информационной динамики.

Борьба с радикализмом и экстремизмом
как приоритетное направление социальной
безопасности 251

Хидиров С. Н.

В статье рассматривается феномен радикализма и экстремизма как угроза стабильности общества и общественной безопасности. Анализируются приоритетные направления борьбы с этими угрозами в обеспечении системы общественной безопасности, сотрудничество между государственными и гражданскими институтами, а также международный опыт. Подчёркивается роль профилактики, просвещения, правовых механизмов и информационной безопасности.

Социальные проблемы молодых семей
с детьми 256

Кудрявцева М. В.

В статье рассматривается специфика молодой семьи как особой категории населения. В качестве ключевых проблем молодых семей, имеющих детей, рассматриваются социально-экономические и социально-психологические проблемы. Среди социально-экономических проблем выделены недостаточная финансовая обеспеченность, жилищные трудности и проблемы трудоустройства. К основным социально-психологическим проблемам отнесены кризис, связанный с рождением первого ребенка, проблемы адаптации молодых супругов к родительским ролям, а также проблемы внутрисемейных конфликтов на почве разногласий в вопросах воспитания детей.

Региональные различия маскулинности в Узбекистане: интерсекциональный подход
К. Креншоу 262

Сеитов А. П., Вахидова С. А.

Статья предлагает интерсекциональную интерпретацию региональных различий гендерных норм и практик в Узбекистане, опираясь на подход Кимберли Креншоу. В качестве эмпирической базы используются официальные статистические материалы: показатели брачности и разводимости по регионам, возрастные профили брака и развода, а также региональная структура женского предпринимательства и миграционной мобильности. Показано, что регионы функционируют как самостоятельная ось социальной дифференциации, пересекающаяся с полом, возрастом, типом поселения и экономическим положением. Такое пересечение формирует разные режимы ожиданий от мужчин (как супругов, отцов, кормильцев и лидеров семьи) и, соответственно, разные траектории трансформации семейных практик. Авторы приходят к выводу о том, что политика гендерного равенства и семейного благополучия выигрывает от регионально-чувствительных решений: единая рамка может быть общей, но инструменты должны учитывать локальные структуры возможностей.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО

Развитие социально-трудовых отношений в Российской Федерации в 2025 году в условиях изменяющихся внешних и внутренних факторов ... 271

Довганенко А. А.

Автор приводит результаты структурного и содержательного анализа социально-трудовых конфликтов в различных сферах. Демонстрирует динамику изменения характеристик противостояний между работниками и работодателями. Определяет особенности формирования социально-трудовой обстановки в условиях меняющихся обстоятельств и факторов. Все это позволило автору составить краткосрочный прогноз о развитии социально-трудовой ситуации на первое полугодие 2026 г.

Социальное партнерство как организационная основа обеспечения авиационной безопасности 283

Салморбекова Р. Б.

В статье рассматривается социальное партнерство как организационная основа обеспечения авиационной безопасности. Цель исследования — выявить ключевые человеческие факторы соблюдения требований безопасности полетов через призму социального партнерства как механизма организационного взаимодействия. На основе анкетного опроса 120 сотрудников аэропортов и авиакомпаний Кыргызской Республики проведен корреляционный и регрессионный анализ. Результаты показали, что наибольшее влияние на соблюдение требований безопасности оказывают организационные факторы — культура безопасности, управленческая поддержка, коммуникация и практичность процедур. Психологические факторы играют вспомогательную роль. Полученные данные позволяют рассматривать безопасность полетов как результат согласованного взаимодействия персонала и руководства, основанного на доверии и совместной ответственности.

Социальное партнерство в системе образования 292

Кудрявцева М. В.

В статье подчеркивается центральная роль системы образования в формировании и развитии современного молодого поколения, в обеспечении социального развития и прогресса. В статье рассматривается значение и механизм социального партнерства в системе образования. Отмечаются системообразующие принципы социального партнерства в образовании. Раскрываются ключевые цели, задачи и формы социального партнерства на различных уровнях системы образования.

Социальный потенциал православного сообщества в развитии межсекторного партнерства в Кыргызстане296

Саралаев Н. К., Салморбекова Р. Б.

Статья посвящена анализу социального потенциала православного сообщества Кыргызстана в развитии межсекторного партнерства. Рассматривается роль религиозных организаций в системе социальной поддержки в условиях трансформации социальной политики и ограниченности государственных ресурсов. На основе институционального анализа, изучения нормативной базы государственно-конфессиональных отношений и контент-анализа обращений верующих к священнослужителям за 2014–2024 гг. выявлены основные направления участия православного сообщества в решении социальных, семейных и культурных вопросов. Показано, что духовные практики и социальные инициативы православных организаций способствуют укреплению идентичности, социальной интеграции и межконфессионального диалога. Делается вывод о значимости православного сообщества как социального актора в формировании устойчивых механизмов межсекторного взаимодействия в современном кыргызском обществе.

К ОБСУЖДЕНИЮ

Социально-психологический аспект развития личности304

Сухов А. Н.

В настоящее время существует настоятельная потребность развития личности. В данной статье дан понятийный аппарат, характеризующий данное явление. Вместе с тем в ней изложены трудности и дискуссионные вопросы, возникающие в данной области.

Организация профилактической работы с молодыми спортсменами по предупреждению вредных привычек 310

Кудрявцева М. В.

Статья посвящена актуальной проблеме распространения привычек среди молодых спортсменов. В статье рассматриваются ключевые факторы формирования вредных привычек у спортсменов и подчеркивается значение профилактической работы с молодыми спортсменами в направлении предупреждения формирования вредных привычек и устранения тех причин, которые этому способствуют. Особое внимание уделяется роли подростково-молодежных центров и клубов в реализации профилактической работы. В статье раскрываются сущность и задачи профилактической работы по предупреждению вредных привычек у спортсменов. Подчеркивается, что основу профилактической работы с молодыми спортсменами должна составлять образовательно-просветительская и информационно-консультативная работа с ними, в том числе в формате групповых встреч, индивидуального консультирования и тренинговых занятий.

Мотивация и стимулирование труда социальных работников 316

Испулова С. Н.

Данная статья посвящена вопросам повышения эффективности системы мотивации персонала. В ней анализируются основные проблемы сферы социального обслуживания, такие как низкая оплата труда, высокая нагрузка, текучесть кадров и дефицит молодых специалистов. Рассматриваются теоретические основы мотивации и стимулирования трудовой деятельности, включая материальные и нематериальные методы поощрения, организационные и морально-психологические подходы. Особое внимание

уделяется разработке рекомендаций по совершенствованию систем мотивации, направленных на повышение профессиональной ответственности, удовлетворённости работников и качества предоставляемых услуг. В статье подчеркивается необходимость комплексного подхода к управлению кадрами для решения существующих кадровых проблем и повышения эффективности работы социальных учреждений.

EDITOR-IN-CHIEF ABOUT THE MAIN THING

DAY OF UNITY OF THE PEOPLES OF RUSSIA AND BELARUS235

SOCIAL POLICY

The role of social institutions in shaping the public consciousness of youth in contemporary Uzbekistan242 *Akhmedov N. Kh.*

The article analyzes the role of key social institutions in shaping the public consciousness of youth under the conditions of contemporary transformation in Uzbekistan. The empirical and documentary basis of the study consists of up-to-date statistical data on the youth population and the infrastructure of socialization, as well as an analysis of the regulatory and legal frameworks of youth policy and international approaches to the protection of minors and the development of media literacy in the digital environment. It is shown that in the Uzbek context, the institutional configuration of socialization is characterized by the complementarity of traditional institutions (family, local community) and modernized institutions (education, state youth policy, digital platforms). At the same time, the intensification of digital communication requires not so much a juxtaposition of «online» and «offline» environments as the coordination of their regulatory and educational functions. The article concludes that developing an institutional linkage of «family — school — community — digital

environment» is expedient as a basis for the sustainable formation of youth value orientations in conditions of accelerated information dynamics.

Combating radicalism and extremism as a priority direction of social security251

Khidirov S. N.

This article examines the phenomena of radicalism and extremism as a threat to the stability of society and social security. The priority areas of combating these threats in ensuring the social security system, cooperation between state and civil society institutions, and international experience are analyzed. The role of prevention, education, legal mechanisms, and ensuring information security is highlighted.

Social problems of young families with children256

Kudryavtseva M. V.

This article examines the specific characteristics of young families as a distinct population group. The key challenges facing young families with children are socioeconomic and sociopsychological issues. Among the socioeconomic challenges, the author highlights financial insecurity, housing difficulties, and employment issues. The key sociopsychological issues include the crisis associated with the birth of a first child, the challenges of young couples adapting to parenthood, and intrafamily conflicts stemming from disagreements over childrearing.

Regional differences in masculinity in Uzbekistan: Kimberlé Crenshaw's intersectional approach262

Seitov A. P., Vakhidova S. A.

This article offers an intersectional interpretation of regional differences in gender norms and practices in Uzbekistan, drawing on Kimberlé Crenshaw's approach. The empirical basis consists of official statistical materials, including regional indicators of marriage and divorce, age profiles of marriage and divorce, as well as the regional structure of women's entrepreneurship and migration mobility. The findings demon-

strate that regions function as an independent axis of social differentiation intersecting with gender, age, settlement type, and economic position. These intersections shape distinct regimes of expectations toward men as husbands, fathers, breadwinners, and family leaders and, consequently, different trajectories of transformation in family practices. The practical conclusion is that gender-equality and family well-being policies benefit from region-sensitive solutions. While the overarching framework may be uniform, policy instruments should account for local opportunity structures.

SOCIAL PARTNERSHIP

Development of social and labor relations in the Russian Federation in 2025 in the context of changing external and internal factors271

Dovganenko A. A.

The author presents the results of a structural and substantive analysis of social and labor conflicts in various sectors. The dynamics of changing characteristics of conflicts between employees and employers are demonstrated. The paper identifies the specific features of the social and labor environment under changing circumstances and factors. All this allowed the author to formulate a short-term forecast for the development of the social and labor situation for the first half of 2026.

Social partnership as an organizational basis for ensuring aviation security283

Salmorbekova R. B.

The article examines social partnership as an organizational basis for aviation safety. The aim of the study is to identify key human factors influencing compliance with flight safety requirements through the lens of social partnership as a mechanism of organizational interaction. A survey of 120 airport and airline personnel in the Kyrgyz Republic was analyzed using correlation and regression methods.

The results show that organizational factors, such as safety culture, managerial support, communication, and procedural prac-

ticality, have the strongest impact on safety compliance, while psychological factors play a secondary role. The findings suggest that flight safety can be understood as the result of coordinated interaction between personnel and management based on trust and shared responsibility.

Social partnership in the education system292

Kudryavtseva M. V.

This article emphasizes the central role of the education system in the formation and development of today's young generation, as well as in ensuring social development and progress. It examines the importance and mechanisms of social partnership in the education system. The article outlines the system-forming principles of social partnership in education. The key goals, objectives, and forms of social partnership at various levels of the education system are explored.

Social potential of the Orthodox community in the development of intersectoral partnerships in Kyrgyzstan296

Saralaev N. K., Salmorbekova R. B.

The article is devoted to the analysis of the social potential of the Orthodox community of Kyrgyzstan in the development of intersectoral partnerships. The role of religious organizations in the system of social support is considered in the context of the transformation of social policy and limited state resources. Based on institutional analysis, a study of the regulatory framework for state-confessional relations, and a content analysis of believers' appeals to clergy from 2014 to 2024, the article identifies key areas of the Orthodox community's participation in addressing social, family, and cultural issues. It demonstrates that the spiritual practices and social initiatives of Orthodox organizations integrate the concepts of identity, social organizations, and interfaith dialogue. It is concluded that the Orthodox community, as an active actor, is moving toward a sustainable approach to intersectoral interaction in contemporary Kyrgyz society.

FOR DISCUSSION

The socio-psychological aspect of personality development 304*Sukhov A. N.*

Currently, there is an urgent need for personality development. This article provides a conceptual framework that characterizes this phenomenon. However, it also outlines the challenges and controversial issues that arise in this field.

Organization of preventive work with young athletes to prevent bad habits 310*Kudryavtseva M. V.*

This article addresses the pressing issue of the spread of bad habits among young athletes. It examines the key factors in the development of bad habits in athletes and emphasizes the importance of prophylactic work with young athletes to prevent the development of bad habits and address the underlying causes. Particular attention is given to the role of youth centers and clubs in implementing preventive work. The article explores the nature and objectives of prophylactic work to prevent bad habits among athletes. It emphasizes that prevention work with young athletes should be based on educational, informational, and consultative work, including group meetings, individual counseling, and training sessions.

Labor motivation and incentives for social workers 316*Ispulova S. N.*

This article focuses on improving the effectiveness of staff motivation systems. It analyzes key challenges facing social services, such as low pay, high workloads, staff turnover, and a shortage of young professionals. It examines the theoretical foundations of motivation and incentives, including tangible and intangible rewards, organizational approaches, and moral and psychological approaches. Particular attention is given to developing recommendations for improving motivation systems aimed at increasing professional responsibility, employee satisfaction, and the quality of services provided. The article emphasizes the need for a comprehensive approach to human resources management to address existing staffing issues and improve the performance of social institutions.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Н.А. Оганина, кандидат социологических наук, председатель Комитета Государственной Думы ФС РФ по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства (председатель редсовета);

А.Д. Жуков, первый заместитель председателя Государственной Думы ФС РФ (глава объединенного Экспертного совета);

Н.А. Волгин, д-р экон. наук, профессор, Всероссийский центр уровня жизни, г. Москва, зам. генерального директора;

А.К. Акимов, д-р экон. наук, профессор, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, г. Москва, сенатор;

С.А. Агапцов, д-р экон. наук, профессор, Счетная палата Российской Федерации, г. Москва, аудитор;

В.Н. Бобков, д-р экон. наук, профессор, Всероссийский центр уровня жизни, г. Москва, генеральный директор;

Н.Н. Егорова, канд. экон. наук, вице-президент Некоммерческое партнерство «Национальная Ассамблея специалистов в области труда и социальной политики», г. Москва;

Л.Ю. Ельцова, канд. экон. наук, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, г. Москва, заместитель министра;

Г.В. Жукевич, д-р экон. наук, профессор, Государственная Дума, Комитет по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока, г. Москва, руководитель аппарата председателя;

С.В. Калашников, д-р экон. наук, профессор, Государственная Дума Федерального Собрания РФ, Комитет по охране здоровья, г. Москва, председатель;

Д.Н. Кобылкин, канд. экон. наук, губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа, г. Салехард;

М.М. Панов, канд. экон. наук, помощник первого заместителя председателя Центрального банка Российской Федерации, г. Москва;

В.Н. Пивненко, канд. экон. наук, Государственная Дума, Комитет по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока, г. Москва, первый зам. председателя комитета;

М.Г. Полозков, д-р экон. наук, доцент, заместитель декана факультета государственного управления экономикой ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва;

Б.Н. Порфирьев, д-р экон. наук, профессор, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, г. Москва, руководитель лаборатории анализа и прогнозирования природных и техногенных рисков экономики, председатель экспертного совета ВАК по экономике.

«Смысл всей нашей политики — это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России. Поэтому наши усилия направлены на поддержку традиционных ценностей и семьи, на демографические программы, улучшение экологии, здоровья людей, развитие образования и культуры».

В.В. Путин

DOI 10.33920/pol-01-2604-04
УДК 316.346:305 (575.1)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ МАСКУЛИННОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ: ИНТЕРСЕКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К. КРЕНШОУ

© Сеитов Азамат Пулатович,
доктор социологических наук,
профессор, заведующий Лабораторией антропологии
и конфликтологии Института перспективных
международных исследований
Университета мировой экономики и дипломатии,
100015, Республика Узбекистан, г. Ташкент,
Миробадский район, ул. Мироншох, дом 72, тел. +998946004621
E-mail: a.seitov@iais.uz

© Вахидова София Асратуллоевна,
докторант Научно-исследовательского института
семьи и гендера при Комитете семьи и женщин
Республики Узбекистан,
100097, Республика Узбекистан, г. Ташкент,
Чиланзарский район, дом 44, кв. 22, тел. +998909252900
E-mail: sofia_im@mail.ru

Статья поступила 01.02.2026 г.
Статья подписана в печать 22.02.2026 г.

Резюме. Статья предлагает интерсекциональную интерпретацию региональных различий гендерных норм и практик в Узбекистане, опираясь на подход Кимберли Креншоу. В качестве эмпирической базы используются официальные статистические материалы: показатели брачности и разводимости по регионам, возрастные профили брака и развода, а также региональная структура женского предпринимательства и миграционной мобильности. Показано, что регионы функционируют как самостоятельная ось социальной дифференциации, пересекающаяся с полом, возрастом, типом поселения и экономическим положением. Такое пересечение формирует разные режимы ожиданий от мужчин (как супругов, отцов, кормильцев и лидеров семьи) и, соответственно, разные траектории трансформации семейных практик. Авторы приходят к выводу о том, что политика гендерного равенства и семейного благополучия выигрывает от регионально-чувствительных решений: единая рамка может быть общей, но инструменты должны учитывать локальные структуры возможностей.

Ключевые слова: Республика Узбекистан, интерсекциональность, Кимберли Креншоу, маскулинность, гендерные нормы, региональные различия, брак, развод, женское предпринимательство.

REGIONAL DIFFERENCES IN MASCULINITY IN UZBEKISTAN: KIMBERLE CRENSHAW'S INTERSECTIONAL APPROACH

© **Seitov Azamat Pulatovich**,

Doctor of Sociological Sciences,
Professor, Head of the Laboratory of Anthropology and Conflict Studies,
Institute for Advanced International Studies, University
of World Economy and Diplomacy,
100015, Republic of Uzbekistan, Tashkent, Mirobod District,
Mironshoh Street, 72, tel. +998946004621
ORCID 0009-0006-8614-9894, e-mail: a.seitov@iais.uz

© **Vakhidova Sofia Asratulloevna**,

PhD doctoral candidate,
Scientific Research Institute of Family and Gender
under the Committee on Family and Women of the Republic of Uzbekistan,
100097, Republic of Uzbekistan, Tashkent,
Chilanzar District, 44, apt. 22, tel. +998909252900
ORCID 0009-0003-2710-0781
e-mail: sofia_im@mail.ru

The article was received on 01.02.2026.

The article was signed for publication on 22.02.2026.

Abstract. This article offers an intersectional interpretation of regional differences in gender norms and practices in Uzbekistan, drawing on Kimberle Crenshaw's approach. The empirical basis consists of official statistical materials, including regional indicators of marriage and divorce, age profiles of marriage and divorce, as well as the regional structure of women's entrepreneurship and migration mobility. The findings demonstrate that regions function as an independent axis of social differentiation intersecting with gender, age, settlement type, and economic position. These intersections shape distinct regimes of expectations toward men as husbands, fathers, breadwinners, and family leaders and, consequently, different trajectories of transformation in family practices. The practical conclusion is that gender-equality and family well-being policies benefit from region-sensitive solutions. While the overarching framework may be uniform, policy instruments should account for local opportunity structures.

Key words: *Republic of Uzbekistan, intersectionality, Kimberle Crenshaw, masculinity, gender norms, regional differences, marriage, divorce, women's entrepreneurship.*

ВВЕДЕНИЕ

Опыт Республики Узбекистан показывает, что региональные контексты задают не только степень традиционности культуры, но и разные способы того, как именно закрепляются семейные роли, какие

формы социальных норм считаются легитимными, а какие чрезмерными, и какие жизненные стратегии для мужчин становятся социально приемлемыми.

Интерсекциональный подход позволяет увидеть, что «гендер»

не существует в вакууме. Он пересекается с такими осями как возраст, место проживания, доступ к рынку труда и предпринимательство, миграционная мобильностью, и с регионально закрепленной культурой повседневности. Поэтому задача статьи — показать, как официальная статистика фиксирует региональную вариативность семейных процессов, а затем интерпретировать эти различия как разные структуры возможностей для маскулинности и где мужская роль воспроизводится более жестко, где-то гибче, и в каждом случае механика будет разной.

Теоретическая рамка: интерсекциональность К. Креншоу и локальные режимы гендера. Кимберли Креншоу вводит интерсекциональность как способ описать ситуацию, когда формы неравенства и социального давления не складываются по очереди, а пересекаются и производят качественно иной опыт, который не объясняется одной осью анализа [6, с. 139–142; 7, с. 1241–1245].

Для прикладного социального анализа это важно не только как язык множественной дискриминации, но и как метод работы с контекстом. Мы начинаем спрашивать, какие институты и правила делают одни траектории жизни нормальными, а другие постоянно требующими оправдания. Региональность может выступать именно такой осью: она влияет на институты контроля, на экономику, на тип поселения и мобильность. В результате маскулинность проявляется не как единая модель, а как набор локальных версий от более патриархально-иерархических до более партнерских и проектных.

В этой статье под региональными режимами гендера понимаются устойчивые комбинации норм, санкций и возможностей, которые структурируют ожидания от муж-

чин и женщин в конкретных территориях. Интерсекциональность помогает связать эти режимы с измеримыми индикаторами (брачность, разводимость, возрастные профили, предпринимательская активность), статистика показывает узоры, а теория объясняет, почему узоры различаются [9, с. 1771–1774].

Методология. Эмпирическая база статьи построена на анализе вторичных источников:

- Пресс-релиз Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан о демографической ситуации за январь — декабрь 2024 г., содержащего показатели браков и разводов в целом и по регионам;
- материалов Национального статистического комитета о числе малых предприятий и микрофирм под руководством женщин и их распределении по регионам и видам деятельности;
- нормативных документов, задающих рамку гендерного равенства и семейной политики (закон о равных правах и возможностях, стратегия до 2030 г., Семейный кодекс).

Описательно-аналитический подход: мы сопоставляем региональные показатели и обсуждаем, какие социальные механизмы могут стоять за различиями. Важным ограничением является то, что статистика в основном фиксирует что происходит, но не раскрывает напрямую ценностные мотивы и внутренние смыслы. Поэтому интерсекциональность используется как мост между числами и социальными практиками, то есть данная концепция помогает аккуратно интерпретировать, какие пересечения факторов делают одни модели гендерных ролей более устойчивыми, а другие более пластичными [5, с. 1–3; 8, с. 1–2].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

По официальным данным, за январь-декабрь 2024 г. в Узбекистане зарегистрировано 271,8 тыс. браков, распределение между городом и селом близко к равному (49,7 и 50,3 %). Средний возраст вступления в брак составил 22,3 г. у женщин и 27,1 г. у мужчин, при этом 81,9 % зарегистрированных браков приходится на женщин в возрасте до 25 лет [1, с. 8–10].

В региональном разрезе выделяются два уровня различий, первое это доля региона в общем числе браков и интенсивность брачности (на 1 000 населения). Так, наибольшая доля браков зафиксирована в Самаркандской области (11,6 %), Кашкадарьинской (10,8 %) и Фер-

ганской (10,7 %). По интенсивности брачности лидируют Кашкадарья и Хорезм (по 8,1 %), а также Сурхандарья (8,0 %), тогда как более низкие показатели отмечены в Республике Каракалпакстан и Ташкентской области (по 6,5 %).

Разводимость демонстрирует другой рисунок. В январе — декабре 2024 г. зарегистрировано 45,1 тыс. разводов, и большинство из них приходится на городскую местность (62,0 %). По составу семей на момент развода 48,1 % случаев бездетные браки, 28,6 % семьи с одним ребенком и 23,3 % с двумя и более детьми. Средний возраст разведенных: 35,4 года у мужчин и 32,1 года у женщин, у женщин до 35 лет приходится 64,6 % разводов.

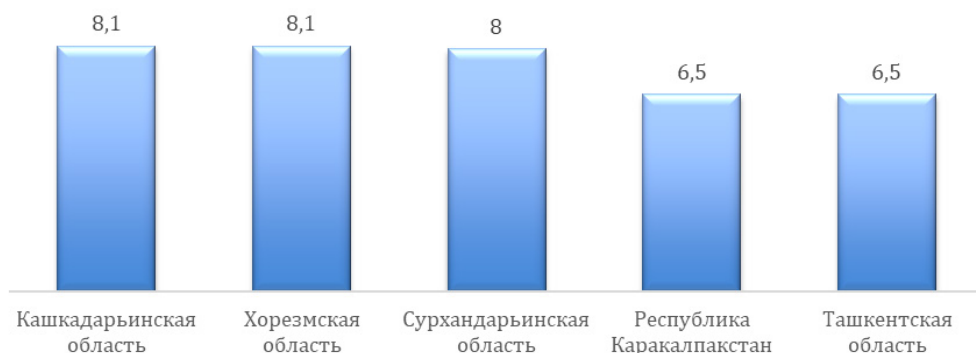

Рис. 1. Интенсивность брачности за январь-декабрь 2024 г. (на 1 000 населения)
Источник данных: Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан [1, с. 9]

Fig. 1. Marriage rate for January-December 2024 (per 1,000 population)

Data source: Agency of Statistics under the President of the Republic of Uzbekistan [1, p. 9]

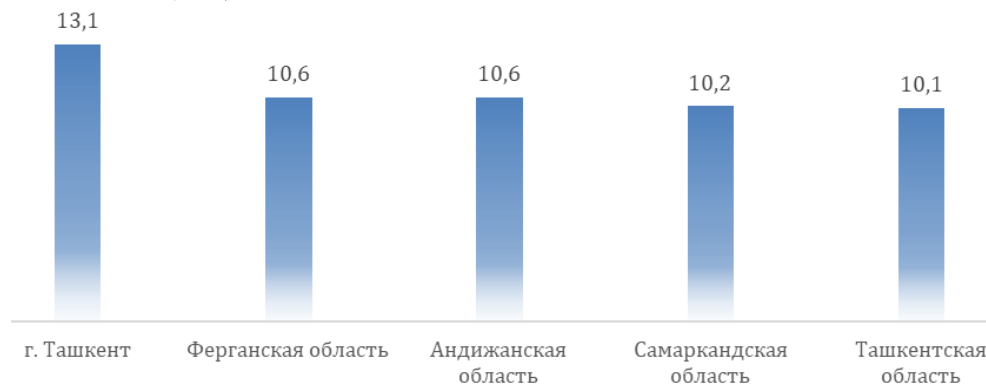

Рис. 2. Доля в общем числе разводов за январь-декабрь 2024 г.

Источник данных: Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан [1, с. 12]

Fig. 2. Share of the total number of divorces in January-December 2024.

Data source: Agency of Statistics under the President of the Republic of Uzbekistan [1, p. 12]

В региональном разрезе по доле в общем числе разводов лидирует город Ташкент (13,1%), далее следуют Ферганская и Андижанская области (по 10,6%), Самаркандская (10,2%) и Ташкентская области (10,1%). По интенсивности разводимости на 1 000 населения максимальные значения отмечены в городе Ташкент (1,9%) и Сырдарьинской области (1,6%), а минимальные в Кашкадарьинской области (0,8%) и Республике Каракалпакстан (0,9%).

Интерсекциональная интерпретация: как регион пересекается с полом, возрастом и городской средой. Если смотреть только через гендер, различия в браке и разводе легко объяснить абстрактно: в городе больше разводов, в сельских регионах брачность выше. Интерсекциональность предлагает более точный вопрос: у кого именно, в каких жизненных позициях и при каких институциональных условиях формируются эти траектории [4, с. 785–790].

Во-первых, пересечение регион + тип поселения влияет на плотность социальных санкций. Высокая доля городских разводов (62%) может отражать не только экономику, но и более широкий спектр легитимных стратегий. Город чаще дает доступ к работе, образованию, отдельному жилью и юридическим сервисам, а значит снижает зависимость от расширенной семьи. Для мужчин это может означать, что роль главы семьи в городе чаще проходит через переговоры и компетенции, а не через автоматический авторитет старшинства.

Во-вторых, пересечение регион + возраст задает темп ранних семейных переходов. Средний возраст вступления в брак и доля браков среди женщин до 25 лет указывают, что для значительной части населения семейная биография начинается рано. В более тра-

диционных локальных контекстах ранний брак часто сопровождается патрилокальностью (жизнь в расширенной семье) и сильной ролью родственных сетей, что усиливает ожидания от мужчин как от добытчика и регулятора семейного порядка. При этом разводы также в значительной степени происходят до 35 лет, что делает молодую семью ключевой зоной, где сталкиваются старые ожидания и новые практики.

В-третьих, пересечение регион + экономика можно проследить через женское предпринимательство как индикатор изменения гендерного разделения труда. По данным Национального статистического комитета, на 1 января 2025 г. число малых предприятий и микрофирм под руководством женщин составило 43 860, а максимальная концентрация отмечена в городе Ташкент (12 814), Ташкентской области (5 598) и Самаркандской области (3 905). Это не женская тема в узком смысле, рост экономической субъектности женщин меняет переговорную позицию в семье. Это буквально перестраивает то, что считается нормальной мужской ролью от единоличного кормильца к партнеру, который разделяет ответственность и эмоциональную работу [10, 11].

Важно и то, в каких секторах сосредоточено женское предпринимательство. Статистика показывает доминирование сферы услуг и торговли в структуре малых бизнесов под руководством женщин. Это означает, что экономические возможности и для женщин, и для мужчин по регионам будут зависеть от доступности рынков, транспорта, городских агломераций и потребительского спроса, то есть от территориально неравномерных факторов [11].

Наконец, пересечение регион + мобильность проявляется в мигра-

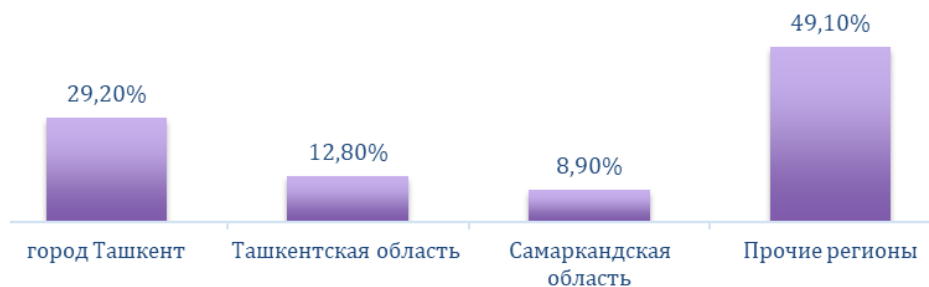

Рис. 3. Женщины руководители малых предприятий и микрофирм по состоянию на 1 января 2025 г.

Источник данных: Национальный статистический комитет Республики Узбекистан [10]

Fig. 3. Women managers of small businesses and microfirms as of January 1, 2025.

Data source: National Statistical Committee of the Republic of Uzbekistan [10]

ционных данных. В 2024 г. число прибывших составило 241,8 тыс., из них 57,2 % женщины. При этом 75,3 % прибывших зарегистрированы в городской местности, а на город Ташкент приходится 38,1 % всех прибывших. Мобильность усиливает разрыв между семейными нормами по месту происхождения и нормами по месту проживания. Для мужчин это часто означает необходимость пересобирать маскулинность в условиях города. Мужчины хотят быть одновременно сильными и эффективными, но также уметь договариваться, заботиться, вовлекаться в воспитание, а иначе семья оказывается уязвимой к конфликтам и распаду.

Практическая значимость: как превратить региональные различия в управляемое преимущество. Узбекистан располагает сформированной нормативно-правовой и стратегической основой, задающей институциональные ориентиры равных возможностей и недискриминации, включая Закон «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» и Стратегию достижения гендерного равенства до 2030 г. Принятие и внедрение данных документов следует рассматривать как ключевой этап институционализации гендерного равенства. Они закрепляют принципы, механизмы и направ-

ления государственной политики, ориентированной на снижение структурных барьеров и расширение возможностей граждан независимо от пола. В совокупности это свидетельствует о том, что повестка обеспечения равных прав и возможностей занимает устойчивое место среди приоритетов государственной политики Республики Узбекистан. Но можно эти рамки прочесть интерсекционально. Равенство предполагает внимание не только к полу, но и к тому, какие группы женщин и мужчин находятся в разных позициях риска и разных позициях возможностей [2, 3].

Из этого вытекают вполне практические вещи. Например, в регионах с высокой брачностью и низкой разводимостью акцент может делаться на семейной профилактике конфликтов, подготовке к браку и поддержке молодых родителей (в том числе программ вовлеченного отцовства). В регионах с высокой разводимостью и сильной урбанизацией уместнее усиливать сервисы семейной медиации, юридического консультирования и поддержки занятости. Так, чтобы мужчины и женщины не воспринимали семейный кризис как социальный конец, а имели инструменты восстановления [12, с. 553–555].

Отдельным блоком является работа с мужскими нормами без кон-

фронтации. Интерсекциональность здесь полезна тем, что она переводит разговор из морали «как правильно» в структуру возможностей «что реально доступно». Если мужчина живет в среде, где экономическая мобильность ограничена, а контроль со стороны расширенной семьи высок, то ожидание современной роли не может строиться только на риторике. Нужны такие условия как доступ к образованию, стабильной занятости, жилью, а также социальные модели позитивной маскулинности, которые вписываются в локальную культуру.

Интерсекциональная рамка (К. Креншоу) полезна не только для интерпретации различий, но и для проектирования решений: одна и та же мера будет работать по-разному в зависимости от пересечения факторов регион × тип поселения × возраст семьи × экономические возможности × мобильность. Поэтому практический принцип такой: общая единая ценностная рамка, а инструменты дифференцированные.

Таким образом, интерсекциональный анализ позволяет перейти от описания различий к вопросу о механизмах и инструментах. Ниже представлены рекомендации, учитывающие региональные структуры возможностей и локальные режимы социальных ожиданий.

Принцип регионально-чувствительного пакета, а не универсальной кампании. Вместо одной модели вмешательства целесообразно использовать набор пакетов, собранных под разные контексты:

- в контексте ранних семейных переходов важна профилактика семейных конфликтов и подготовка к первому году брака и родительства;
- в урбанизированных зонах с более высокой разводимостью будет эффективно доступные сервисы медиации, психологической поддержки и юри-

дического консультирования, чтобы снизить стоимость выхода из кризиса и повышать вероятность восстановления отношений там, где это возможно и безопасно;

- территории с ограниченными возможностями занятости и высокой зависимостью от расширенной семьи — здесь приоритетом будет экономическая устойчивость молодых семей + мягкая работа с нормами через уважаемые локальные институты (махалля, наставники, семейные советы).

Отдельно линия работы с мужскими нормами без конфронтации. Чтобы не превращать политику в спор «традиция против модерна», лучше задавать язык, который работает в большинстве культурных контекстов:

- «ответственность» → «вовлеченность»; вовлеченный отец и партнер не теряет статус, а подтверждает зрелость, надежность и способность вести семью;
- «сила» → «умение договариваться»; лидерство в семье можно описывать как компетентность: планировать, слушать, распределять ресурсы, снижать конфликты;
- «забота» → «защита будущего детей»; уход за ребенком и участие в воспитании не только женская работа, а инвестиция в человеческий капитал семьи.

Три прикладных направления, которые можно встроить в госпрограммы:

- поддержка молодых семей и профилактика «первого кризиса», краткие курсы «первый год брака и родительства» при поликлиниках и центрах махалли;
- модули по коммуникации, семейному бюджету, распределению труда, совместному принятию решений;

- отдельный короткий модуль «отцовские практики» (что делать с ребенком, как поддерживать супругу, как не выпасть из воспитания).

Сервисы устойчивости семьи в городах:

- развитие сети доступной семейной медиации (онлайн, офлайн), «одного окна» консультаций;
- пилоты в городах: «семейный навигатор» (медиация + правовая консультация + направление на занятость или переподготовку);
- работа с работодателями: минимальные стандарты дружелюбности к семье (гибкость графика, короткие «окна» для отцов и матерей, поддержка молодых родителей).

Экономическая устойчивость как часть гендерной политики:

- в регионах с низкой видимостью женского лидерства, поддержка семейных микропроектов, где участие мужчины не конкурирует с активностью женщины, а усиливает семейный капитал;
- программы финансовой грамотности для пар (а не только индивидуальные), чтобы снижать конфликты вокруг бюджета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Национальная статистика показывает, что Узбекистан не является единым пространством семейных норм, а система регионально различающихся контекстов. Здесь брачность,

разводимость, возрастные профили семейных переходов, экономическая структура и миграционная мобильность формируют разные условия для семейной устойчивости. В интерсекциональной оптике К. Креншоу эти различия читаются как неслучайная вариативность, а как структурированный рисунок пересечений. Регион взаимодействует с полом, возрастом, типом поселения и экономическими возможностями, создавая разные режимы ожиданий от мужчин как супругов, отцов, кормильцев и лидеров семьи.

Практический смысл этого вывода довольно прикладной. Политика равных возможностей выигрывает, когда она видит не только мужчин и женщин в целом, а группы в разных позициях риска и возможностей. Там, где ранние браки и семейные сети сильнее задают традиционную архитектуру ролей, изменения лучше проводить через профилактику конфликтов, поддержку молодых семей и перевод вовлеченного отцовства на язык ответственности и заботы о будущем детей. Там, где выше урбанизация и разводимость, ключевыми становятся сервисы поддержки семьи через медиацию, консультации, занятость. Потому что городская среда расширяет набор легитимных стратегий и повышает потребность в институциональных инструментах стабилизации отношений. В итоге регионально-чувствительные решения дают более мягкую, культурно уважительную и при этом более эффективную траекторию трансформации семейных практик, чем универсальный один рецепт для всех.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. Демографическая ситуация в Республике Узбекистан (пресс-релиз). 23.01.2025. URL: https://stat.uz/img/demografiya-press-reliz-23_01_2025-rus_p55285.pdf (дата обращения: 27.01.2026).
2. Закон Республики Узбекистан от 02.09.2019 № ЗРУ-562 «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин». URL: <https://lex.uz/docs/5167654> (дата обращения: 27.01.2026).
3. Постановление Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 28.05.2021 № ПС-297-IV «Об утверждении стратегии достижения гендерного равенства в Республике Узбекистан до 2030 года». URL: <https://lex.uz/ru/docs/5466725> (дата обращения: 27.01.2026).

4. Cho S., Crenshaw K.W., McCall L. Toward a Field of Intersectionality Studies: Theory, Applications, and Praxis // *Signs: Journal of Women in Culture and Society*. 2013. Vol. 38, No. 4. P. 785–810. DOI: 10.1086/669608 (accessed: 27.01.2026).
5. Collins P.H., Bilge S. *Intersectionality*. Cambridge: Polity Press, 2016. 224 p. ISBN: 978-0745684529.
6. Crenshaw K. Demarginalizing the Intersection of Race and Sex: A Black Feminist Critique of Antidiscrimination Doctrine, Feminist Theory and Antiracist Politics // *University of Chicago Legal Forum*. 1989. Vol. 1989. P. 139–167. URL: <https://chicagounbound.uchicago.edu/uclf/vol1989/iss1/8/> (accessed: 27.01.2026).
7. Crenshaw K. Mapping the Margins: Intersectionality, Identity Politics, and Violence against Women of Color // *Stanford Law Review*. 1991. Vol. 43, No. 6. P. 1241–1299. URL: <https://doi.org/10.2307/1229039> (accessed: 27.01.2026).
8. Hankivsky O. An intersectionality-based policy analysis framework: Critical reflections on a methodology for advancing equity // *International Journal for Equity in Health*. 2014. Vol. 13. Article 119. DOI: 10.1186/s12939-014-0119-x (accessed: 27.01.2026).
9. McCall L. The Complexity of Intersectionality // *Signs: Journal of Women in Culture and Society*. 2005. Vol. 30, No. 3. P. 1771–1800. DOI: 10.1086/426800 (accessed: 27.01.2026).
10. National Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan. The number of small enterprises and microfirms increased by 6.3 %. 21.08.2025. URL: <https://stat.uz/en/press-center/news-of-committee/the-number-of-small-enterprises-and-microfirms-increased-by-6-3-ga-oshdi-4> (accessed: 27.01.2026).
11. National Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan. Women entrepreneurs: share and distribution by regions (news/press release). 2025. URL: <https://stat.uz/en/press-center/news-of-committee/women-entrepreneurs-share-and-distribution-by-regions> (accessed: 27.01.2026).
12. Saydivaliev K. K. The Role of Family Contracts in the Regulation of Family Relations and Their Juridical Nature // *International Journal of Social Science Research and Review*. 2022. Vol. 5, No. 12. P. 553–559. DOI: 10.47814/ijssrr.v5i12.863 (accessed: 27.01.2026).

REFERENCES

1. Agency of Statistics under the President of the Republic of Uzbekistan. Demographic Situation in the Republic of Uzbekistan (press release). January 23, 2025. Available at: https://stat.uz/img/demografiya-press-reviz-23_01_2025-rus_p55285.pdf (accessed: 27.01.2026). (In Russ.)
2. Law of the Republic of Uzbekistan No. ZRU-562 of September 2, 2019, "On Guarantees of Equal Rights and Opportunities for Women and Men." Available at: <https://lex.uz/docs/5167654> (accessed: 27.01.2026). (In Russ.)
3. Resolution of the Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan dated May 28, 2021 No. PS-297-IV "On approval of the strategy for achieving gender equality in the Republic of Uzbekistan until 2030". Available at: <https://lex.uz/ru/docs/5466725> (accessed: 27.01.2026). (In Russ.)
4. Cho S., Crenshaw K.W., McCall L. Toward a Field of Intersectionality Studies: Theory, Applications, and Praxis // *Signs: Journal of Women in Culture and Society*. 2013. Vol. 38, No. 4. P. 785–810. DOI: 10.1086/669608 (accessed: 27.01.2026).
5. Collins P. H., Bilge S. *Intersectionality*. Cambridge: Polity Press, 2016. 224 p. ISBN: 978-0745684529.
6. Crenshaw K. Demarginalizing the Intersection of Race and Sex: A Black Feminist Critique of Antidiscrimination Doctrine, Feminist Theory and Antiracist Politics // *University of Chicago Legal Forum*. 1989. Vol. 1989. P. 139–167. Available at: <https://chicagounbound.uchicago.edu/uclf/vol1989/iss1/8/> (accessed: 27.01.2026).
7. Crenshaw K. Mapping the Margins: Intersectionality, Identity Politics, and Violence against Women of Color // *Stanford Law Review*. 1991. Vol. 43, No. 6. P. 1241–1299. Available at: <https://doi.org/10.2307/1229039> (accessed: 27.01.2026).
8. Hankivsky O. An intersectionality-based policy analysis framework: Critical reflections on a methodology for advancing equity // *International Journal for Equity in Health*. 2014. Vol. 13. Article 119. DOI: 10.1186/s12939-014-0119-x (accessed: 27.01.2026).
9. McCall L. The Complexity of Intersectionality // *Signs: Journal of Women in Culture and Society*. 2005. Vol. 30, No. 3. P. 1771–1800. DOI: 10.1086/426800 (accessed: 27.01.2026).
10. National Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan. The number of small enterprises and microfirms increased by 6.3 %. 21.08.2025. Available at: <https://stat.uz/en/press-center/news-of-committee/the-number-of-small-enterprises-and-microfirms-increased-by-6-3-ga-oshdi-4> (accessed: 27.01.2026).
11. National Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan. Women entrepreneurs: share and distribution by regions (news/press release). 2025. Available at: <https://stat.uz/en/press-center/news-of-committee/women-entrepreneurs-share-and-distribution-by-regions> (accessed: 27.01.2026).
12. Saydivaliev K. K. The Role of Family Contracts in the Regulation of Family Relations and Their Juridical Nature // *International Journal of Social Science Research and Review*. 2022. Vol. 5, No. 12. P. 553–559. DOI: 10.47814/ijssrr.v5i12.863 (accessed: 27.01.2026).

ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ:

тел.: 8 (495) 274-22-22 (многоканальный).

E-mail: podpiska@panor.ru www.panor.ru